

УДК 902.2(470.5):351.853.3

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-8-15

Фёдорова Дарья Владимировна

ведущий археолог, Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области» (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0001-6527-0568

E-mail: fdv42@bk.ru

Археологическое наследие на территории муниципального образования «город Екатеринбург»: общий обзор, итоги инвентаризации 2023 г.

АННОТАЦИЯ. На территории муниципального образования «город Екатеринбург» встречаются практически все типы археологических памятников (поселения, селища, могильники, писаницы, производственные площадки древности), большая часть из них представлена поселениями, расположенными по берегам водотоков и озер. Датировка памятников охватывает широкий диапазон от мезолита до позднего железного века. При этом раскопками исследовано не более 10 % памятников. Количество памятников археологии в муниципальном образовании «город Екатеринбург» по состоянию на 2023 г. насчитывает 124 объекта (по сведениям органов Госохраны). На 66 объектах культурного (археологического) наследия определены границы распространения культурного слоя, и сведения о них внесены в Единый реестр объектов культурного наследия России. Остальные памятники находятся в статусе выявленных объектов культурного (археологического) наследия. Их еще предстоит внести в реестр. В данной статье представлен общий обзор и характеристика объектов культурного (археологического) наследия, расположенных в современных границах муниципального образования «город Екатеринбург», а также итоги работ по определению границ распространения культурного слоя на объектах культурного (археологического) наследия с 2013 по 2022 г., необходимые для внесения сведений о памятниках в государственный кадастр недвижимости, методика и перспективы работ в данном направлении, а также необходимость определения границ всех значимых в научном плане объектов археологического наследия на территории муниципального образования «город Екатеринбург».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: охрана памятников, объекты культурного наследия, культурный слой, границы объекта археологии, город Екатеринбург

UDC 902.2(470.5):351.853.3

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-8-15

Darya V. Fedorova

Scientific and Production Center for the Protection and Use of Historical and Cultural Monuments of the Sverdlovsk Region (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0001-6527-0568

E-mail: fdv42@bk.ru

The Archaeological Heritage of the Municipal Formation of the City of Ekaterinburg: A General Overview, the 2023 Inventory Results

ABSTRACT. There are almost all types of archaeological monuments (settlements, burial grounds, pictograms, ancient production sites) on the territory of the municipal formation of the city of Ekaterinburg, most of them are represented by settlements located along the banks of watercourses and lakes. The dating of the sites covers a wide range from the Mesolithic to the Late Iron Age. At the same time, no more than 10% of the sites have been explored. The number of archaeological sites in the Ekaterinburg municipality as of 2023 totals 124 objects (according to the State Security authorities). At 66 objects of cultural (archaeological) heritage, the boundaries of the distribution of the cultural layer are defined, and information about them is included in the Unified Register of Objects of Cultural Heritage of Russia. The remaining sites are in the status of identified objects of cultural (archaeological) heritage. They have yet to be added to the register. This article presents a general overview and characteristics of objects of cultural (archaeological) heritage located within the modern boundaries of the municipal formation of the city of Ekaterinburg. It also considers the results of work to determine the boundaries of the spread of the cultural layer on objects of cultural (archaeological) heritage from 2013 to 2022, necessary for entering information about sites in the state cadaster of real estate, methodology and prospects of work in this direction, as well as the need to define the boundaries of all scientifically significant archaeological heritage sites on the territory of Ekaterinburg.

KEYWORDS: protection of monuments, objects of cultural heritage, cultural layer, boundaries of the object of archeology, city of Ekaterinburg

Археологические исследования в окрестностях города Екатеринбург начались в конце XIX в. и связаны с деятельностью Уральского общества любителей естествознания. Уже тогда выяснилась некоторая особенность древних памятников региона, связанная с их топографией. Памятники были найдены как по берегам озер, так и на островах Верх-Исетского пруда, а также на останцах среди болот, окружающих озера Исетское, Мелкое, Карасье, Шарташ. Позднее слои с археологическими памятниками были обнаружены в толще торфяников оз. Карасье и Шувакиш. Данная характеристика местоположения объектов, сформулированная к XIX в., позволила исследователям в дальнейшем обнаружить другие памятники области, с упором на обследования наиболее перспективных мест.

Отмечу, что археологические работы в XIX в. не были системными, они были связаны в основном с конкретными случаями обнаружения археологических предметов в ходе земляных работ. Масштабных и целенаправленных исследований в это время не проводилось. Поэтому сведения о некоторых памятниках дошли до нас в устной форме.

Ежегодно в ходе работ различных экспедиций открывается несколько десятков ранее неизвестных объектов, которые были обследованы в прошлом, но не поставлены на учет по современным нормам. К сожалению, по ряду из них сохранились только письменные свидетельства, так как сами они перестали существовать в результате археологических раскопок, хозяйственной деятельности людей или естественных природных процессов (ветровая эрозия, разрушение берегов рек, заболачивание и т. д.).

Количество памятников археологии в МО г. Екатеринбург по состоянию на 2023 г. насчитывает 124 объекта (см. *цв. вклейку, рис. 1*). Из них 66 находится под охраной. На этих ОАН определены границы распространения культурного слоя, и сведения о них внесены в Единый реестр объектов культурного наследия России. Остальные памятники находятся в статусе выявленных объектов культурного (археологического) наследия. Это значит, что археологи и органы Охраны обладают информацией о данных памятниках, но процедура установления границ на них не проведена.

Небольшая часть памятников выявлена за последние годы в рамках государственной историко-культурной экспертизы, по данным Управления госохраны, они относятся к вновь выявленным ОАН, на этих памятниках проведены работы по определению границ, и они приравниваются к ОАН, которые находятся под охраной (стоянка Верх-Исетская VII (Правобережная), стоянка Светлая I, стоянки Карасье озеро IX-X, поселение Шиловский кордон I).

По результатам ежегодного осмотра технического состояния (мониторинга) ОАН Свердловской области и памятников на территории МО г. Екатеринбург, наибольшему разрушению подвержены памятники, находящиеся в непосредственной близости к населенным пунктам. Они подвергаются разрушению как в результате хозяйственной деятельности (распашка, противопожарные траншеи, вывоз грунта, грунтовые дороги, размыв берега), так и в результате деятельности черных копателей (наблюдается значительное количество «покопов», то есть вскрытий грунта без разрешения и научной методики).

Так, например, в северо-восточной части памятника Исетское Правобережное I¹ (2–2,5 км к СЗ от пос. Палкино, правый берег р. Исети) по грунтовой дороге отмечено значительное разрушение культурного слоя (площадью около 40 кв. м), нанесенное тяжелой строительной техникой (бульдозер, экскаватор). Значительная часть рисунков Палкинской писаницы² (1,5 км к северу от пос. Палкино, левый берег р. Исети (в 300 м к востоку от современного русла реки), на одном из островов заболоченной поймы р. Исети, на высокой скальной гряде в центре острова, в 120 м к северу от гати через болото на дороге от пос. Палкино к р. Исеть) испорчена десквамацией (шелушение, отслаивание) скальной поверхности. На памятнике Перегон III³ (0,8 км к СВ от ж/д ст. Перегон, в 1,6 км к ЮЗ от пос. Палкино, правый берег р. Решетки, удалена от р. Решетки на 0,4 км на ЮВ,

¹ Святова Е. О. Отчет о проведении археологических полевых работ на объектах культурного наследия регионального значения, расположенных на территории МО г. Екатеринбург Свердловской области в 2014 г. Екатеринбург, 2015. Архив ГБУК СО НПЦ № 192.

² Соболева Н. А. Отчет о проведении археологических исследований (разведка) на территории МО г. Екатеринбург, Свердловской области в 2020 г. Екатеринбург, 2021. Б/ш.

³ Там же.

на крутом повороте коренного берега реки) автомобильной дорогой, срезкой грунта и взрывными работами в конце 90-х гг. нанесен значительный ущерб культурному слою. На части территории, попавшей под разрушения, в 1997 г.⁴ были проведены спасательные археологические полевые работы.

Важно отметить, что потенциал города в археологическом плане значителен. На территории МО г. Екатеринбург встречаются практически все типы археологических памятников (поселения, селища, могильники, писаницы, производственные площадки древности), большая часть из них представлена поселениями, расположенными по берегам водотоков и озер. Датировка памятников охватывает широкий диапазон, от мезолита до ПЖВ. При этом раскопками исследовано не более 12 памятников (около 10 %).

Представлю подробнее характеристику объектов археологии, расположенных в разных районах города. Самая многочисленная категория по выявленным ОАН находится в *Железнодорожном* и *Верх-Исетском* районах. Наиболее известные археологические памятники этих районов имеют хорошую привязку на местности — это памятники вблизи гранитных останцев. Данные объекты были также изучены археологическими раскопками, что позволило получить более подробную информацию о культурно-хронологических характеристиках памятников: Чертово городище, Палкинские палатки, скалы на мысе Еловом, Макуше. Подобные образования привлекали внимание древнего человека. С выходами гранитов связаны также такие памятники древнего искусства, как писаницы (Еловый мыс, Северская писаница, Палкинская писаница), культовые комплексы (мыс Еловый, Чертово городище, скалы Семи Братьев и др.), места металлургического производства (Палкинские палатки, Большегорское городище и др.).

Наиболее яркий из перечисленных ОАН — это Комплексный археологический памятник «Каменные палатки». В 1977 г. археологическую разведку этих мест провела С. Н. Панина, научный сотрудник Свердловского краеведческого музея. Позднее этот памятник под названием Палатки I-II изучался в течение 45 лет под руководством В. Д. Викторовой, научного сотрудника Института истории и археологии УрО РАН, и С. Н. Паниной.

Не менее интересным является памятник Макуша, работами археологических экспедиций под руководством Е. М. Берс (1950–1953 гг.) было выявлено, что вся площадь острова занята многослойными поселениями, периодически существовавшими на данной территории с эпохи энеолита до раннего железного века⁵. Е. М. Берс считала нецелесообразным проводить границы между памятниками, расположенными на северной возвышенности и в пойменной части Макуши, и назвала их Верхней и Нижней Макушей для удобства описания. В таком случае при определении границ памятников в наше время сотрудниками НПЦ оказалось невозможным установить разделяющие территориальные границы между объектами культурного наследия, поскольку территории памятников взаимно перекрывают друг друга (комплекс памятников поселения Верхняя и Нижняя Макуши; поселение и культовый памятник Жертвенное место на мысу Еловом и Исетская Писаница I). В связи с этим было принято решение в ходе натурного осмотра определить общую площадь археологического комплекса памятников и установить для них единую границу⁶.

Отмечу также, что существуют определенные трудности и в соотношении документации по памятникам и реальных объектов, выявленных исследователями в прошлом, в связи с разночтениями в названиях объектов. Так, например, по сведениям, предоставленным Е. М. Берс, жертвенное место на мысу Еловом ранее числилось как стоянка Коптяки 20 и под этим именем было опубликовано в Археологической карте города Свердловска и его окрестностей. Стоянка «открыта

⁴ Старков А. В. Отчет об археологических исследованиях поселений Перегон III и V, стоянки Перегон II в Железнодорожном районе города Екатеринбурга в 1997 г. Екатеринбург, 1998. Архив ГБУК СО НПЦ № 41.

⁵ Панина С. Н. История археологических исследований в верховьях р. Исеть // Уральский исторический вестник, 1997. № 4. С. 9.

⁶ Святова Е. О. Отчет о проведении археологических полевых работ на объектах культурного наследия регионального значения, расположенных на территории МО г. Екатеринбург Свердловской области. Екатеринбург, 2013. Архив ГБУК СО НПЦ № 187.

в 1890 г. Н. А. Рыжниковым⁷». В результате проведенных исследований по определению границ сотрудниками НПЦ площадь памятника Жертвенное место на мысу Еловом была расширена, включив в себя не только каменную палатку, на вершине которой находится жертвенная площадка и ее подножия, но и всю территорию мысовидного выступа полуострова мыс Еловый. Таким образом, памятник Исетская писаница I оказался в пределах его границ.

Еще одной точкой притяжения людей в древности были берега озера Чусовского. Наиболее ранние сведения об археологических находках на берегах Чусовского озера относятся еще к концу XIX в. и связаны с деятельностью участников УОЛЕ М. В. Малахова и краеведа Н. А. Рыжникова. Ими в 1881 г. произведено первое обследование берегов озера и открыты 4 памятника на его побережье⁸. После долгого перерыва археологи снова появились на берегах озера только в 1980-х гг. При натурном обследовании в окрестностях озера было выявлено более 10 объектов археологического наследия. Работы по определению границ проведены сотрудниками отдела археологии ГБУК СО НПЦ на 4 ОАН (Чусовское озеро II-V)⁹ в 2017 г.

К сожалению, расположение многих объектов в непосредственной близости к береговой линии рек или озер оказывает значительное влияние на их состояние и сохранность. Так, стоянка на острове Веселко наиболее подвержена естественному разрушению в связи с постоянным колебанием уровня воды в Верх-Исетском пруду. Это приводит к размыванию культурного слоя и постепенной утрате памятника.

В *Орджоникидзевском районе* города археологические памятники сосредоточены по берегам оз. Шувакиш и р. Шувакишский Исток. Артефакты встречаются как по берегам озера, так и в заторфованной части. Отмечу, что в случае с выявленными археологическими памятниками оз. Шувакиш, Карасье озеро, Чусовское, как показывает практика, при определении границ на местности нередко один памятник перетекает в другой (Шувакиш VII-VIII, XI-XII). Это связано с многократным заселением именно этих участков людьми в древности, на протяжении значительных временных отрезков, что привело к появлению сложных многослойных памятников.

Археологические памятники *Кировского и Октябрьского районов* расположены по берегам оз. Шарташ, Малый Шарташ и берегам Первого Карасьего озера.

Археологические памятники озер известны с конца XIX в. В 80-е гг. здесь проводили исследования по берегам Шарташского озера и на вершине Большой Шарташской палатки О. Е. Клер, Н. А. Рыжников, С. И. Сергеев. С 1907 г. занимался раскопками на Малых вершинах Шарташских каменных палаток Ю. П. Аргентовский¹⁰.

Памятники озера Шарташ (стоянка Шарташ I, поселение Шарташ II, святилище Шарташ IV) находятся на западном берегу озера, в Кировском районе г. Екатеринбурга. Само озеро Шарташ находится на северо-восточной окраине города и относится к бассейну р. Исети.

Шарташские «Каменные Палатки» (сейчас — святилище Шарташ IV) неоднократно исследовались археологами и краеведами на протяжении всего XX в., тогда как сам берег озера Шарташ из-за плотной застройки и значительной перекопки прибрежной полосы не привлекал внимания специалистов.

Памятники озера Малый Шарташ (Мало-Шарташская I, II). На небольшом расстоянии от озера Шарташ в юго-восточном направлении расположено небольшое озерко — Малый Шарташ — среди заболоченной низины Малошарташского болота.

Эти районы (окрестности крупного индустриального центра — Екатеринбурга) испытывают интенсивную антропогенную нагрузку, негативно влияющую на состояние объектов археологического наследия и их природного окружения.

⁷ Берс Е. М. Археологическая карта г. Свердловска и его окрестностей // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. М., 1951. Т. 2. С. 213 (МИА; № 21).

⁸ Рыжников Н. А. Археологические памятники окрестностей Екатеринбурга. Екатеринбург, 2012. С. 66.

⁹ Павлова О. А. Отчет об археологических разведках на территории Свердловской области с целью определения границ объектов культурного наследия в 2017 г. Екатеринбург, 2017. Архив ГБУК СО НПЦ № 224.

¹⁰ Соболева Н. А. Отчет об археологических исследованиях в МО г. Екатеринбург в 2012 году. Екатеринбург, 2012. Б/ш.

По результатам многолетнего мониторинга и в ходе работ по установлению границ ОАН, можно констатировать, что сегодня сохранность ряда археологических памятников вызывает серьезные опасения. Сохранность культурного слоя стоянок и поселений, расположенных на западном и южном берегах оз. Шарташ, крайне низкая. Прежде всего вследствие антропогенного фактора: прокладка и эксплуатация дороги вокруг озера Шарташ, расположение ЛЭП, линий водоводов и грунтовой дороги в районе озера Малый Шарташ, появление несанкционированных, стихийных свалок мусора на его юго-восточном берегу. Неудовлетворительно и состояние поселения Шарташ I, постоянно разрушаемого при реконструкции баз отдыха. Похожая ситуация наблюдается и на святилище Шарташ IV («Каменные палатки»), излюбленном месте жителей Кировского района, где культурный слой сохранился лишь у подножия скальных выходов. Близость населенного пункта и садовых товариществ также оказывает негативное влияние (прокладка дорог, несанкционированные свалки) на сохранность ряда археологических памятников: Мало-Шарташская I, II. Через центральную часть памятника Мало-Шарташская II с севера на юг проходит полевая дорога. Вдоль юго-восточной границы проходит ЛЭП¹¹.

В Октябрьском районе также сильному антропогенному воздействию подвержены памятники Первого Карасьего озера. На Разбойничьем острове систематическое разрушение культурного слоя началось еще в XIX в. В 1960-х гг. памятник пострадал от торфоразработок. С 1990-х гг. объект систематически разрушается садами и огородами коллективного садового товарищества «Змеиная горка».

Важно понимать, что территория МО г. Екатеринбург перманентно расширяется и в зону риска попадают ОАН, находящиеся непосредственно в черте города. Особое внимание необходимо уделить объектам археологического наследия (около 55 объектов), которые до настоящего времени имеют статус выявленных, на них еще предстоит провести работы по определению границ распространения культурного слоя и внести сведения о них в Единый реестр объектов культурного наследия. Данная задача осложнена тем, что архивные источники информации не всегда точно отражают фактическое местонахождение выявленных археологических памятников. Информация о них содержится в отчетах 1977–1994 гг.

Нужно отметить, что, как правило, отчетная документация того времени составлялась на бумажных носителях, многие из которых утрачены или находятся в плохой сохранности. Местонахождение выявленных археологических памятников можно установить лишь по ситуационным планам и схемам, которые составлялись с учетом ландшафта времени открытия памятников. Многие объекты были открыты без археологических вскрытий, и наличие только подъемного материала (на пашне или рядом со срезом грунта) давало основание поставить памятник на учет как выявленный объект археологического наследия, а устные сообщения от местных жителей и краеведов о наличии памятника, кроме словесного описания, не подкреплялись ни картой, ни планом. Не всегда информативным оказывается и такой вид отчетных документов, как паспорта, которые зачастую составлены не на все памятники.

Масштабное обследование памятников археологии, подлежащих охране как памятники государственного значения, было предпринято Уральской археологической экспедицией Уральского государственного университета в 1963 г. При изучении паспортов, составленных по результатам этих работ, выяснилось, что данные по ним устарели и не отражают достоверные сведения. Изучение литературы, отчетов, хранящихся в кабинете археологии УрГУ, показало, что основная часть памятников не обследовалась в течение длительного времени. Приложенные к паспортам схематические планы расположения памятников в большинстве случаев не дают ясного представления о их местоположении, так как составлялись без привязки памятника к окружающей местности и в масштабе, не позволяющем достаточно хорошо ориентироваться на местности. Все это создавало ряд трудностей для поиска и обследования памятников в поле сотрудниками НПЦ в настоящее время.

---

¹¹ Там же.

С 2021 г. начались первые работы по фиксации выявленных ОАН. В МО г. Екатеринбург были определены границы пяти выявленных ОАН (Шарташ III, Перегон I-II, Северка I-II).

В ходе работ по определению границ на каждом объекте культурного наследия была определена область распространения культурного слоя, сняты топографические планы и определены GPS-координаты угловых поворотных точек границ памятника.

Основная цель работ в 2022 г. заключалась в проведении натурных археологических изысканий, определении границ, уточнении информации о территории выявленных объектов культурного (археологического) наследия ГО Верхняя Пышма: Селище Змеиная горка (Балтым XII), Поселение Балтым XIII, Поселение Балтым XIV (Каменистый мыс), Стоянка Исетское I (Коптяки XXI), Местонахождение Исетское II (Коптяки XXII), Стоянка Исетское III (Коптяки XXIII), Поселение Исетское XIV — для регистрации в Едином Государственном реестре объектов культурного наследия РФ.

В 2023 г. проведены работы на шести ОАН (Песчаное I-IV, Верхне-Макаровское III-IV), входящих в границы территории МО г. Екатеринбург.

По итогам трехлетней деятельности сотрудников НПЦ можно отметить следующее: выявленные ОАН, в силу того, что они были открыты 40–50 лет назад и исследования на них не проводились долгое время, — к сожалению, активно утрачиваются в результате естественных природных процессов либо хозяйственной деятельности. Так, в результате археологических изысканий (разведочные работы) на территории предполагаемого размещения выявленного объекта ОКН Стоянка Северка 2, культурного (археологического) слоя не было выявлено. В ходе работ было заложено 7 археологических шурфов, выполнены 4 зачистки, которые результатов не дали. Хочется отметить, что при первичном обследовании территории памятника было заложено 3 шурфа и только в одном из них обнаружена находка — каменная пластина (1 экз.). По итогам проведенных полевых работ можно сделать вывод, что данная территория является местом случайного нахождения единичного археологического артефакта. Выявленный объект археологического наследия «Стоянка Северка 2» предложено исключить из перечня выявленных объектов археологического наследия Свердловской области.

Современная система фиксации и определения границ ОАН позволяет более точно определять месторасположение памятников и их границы с точной привязкой на местности, что позволяет легко отыскать их с помощью современной системы GPS-навигации. Значимость работ по определению границ распространения культурного слоя «заключается в обеспечении юридической защищенности памятника путем включения сведений о границах территорий объектов культурного наследия (ОКН) в государственный кадастр недвижимости»¹².

Таким образом, для сохранности археологического наследия необходимо провести определение границ всех значимых в научном плане ОАН, попадающих в границы МО г. Екатеринбург.

References

Bers E. M. [Archaeological Map of Sverdlovsk and Its Environs]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Urala i Priural'ya* [Materials and Research on the Archaeology of the Urals and the Cis-Urals]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1951, vol. 2, pp. 182–243. (Materials and research on the archaeology of the USSR; no. 21.) (In Russian).

Mikheev A. V. [Delineating Sites of Archaeological Heritage: Methodology Based on Endeavours of the Mari Archaeological Expedition] *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2017, no. 1 (19), pp. 311–326. DOI: 10.24852/pa2017.1.19.311.326 (In Russian).

Panina S. N. [A History of Archaeological Investigation in the Upper Reaches of Iset' River]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 1997, no. 4, pp. 4–11. (In Russian).

¹² Михеев А. В. К Методике определения границ территории объектов археологического наследия (на опыте работы МарАЭ) // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 311–326.

Ryzhnikov N. A. *Arkheologicheskiye pamyatniki okrestnostey Ekaterinburga* [Archaeological Sites of the Environs of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: OOO "Grachev i partner", 2012. (In Russian).

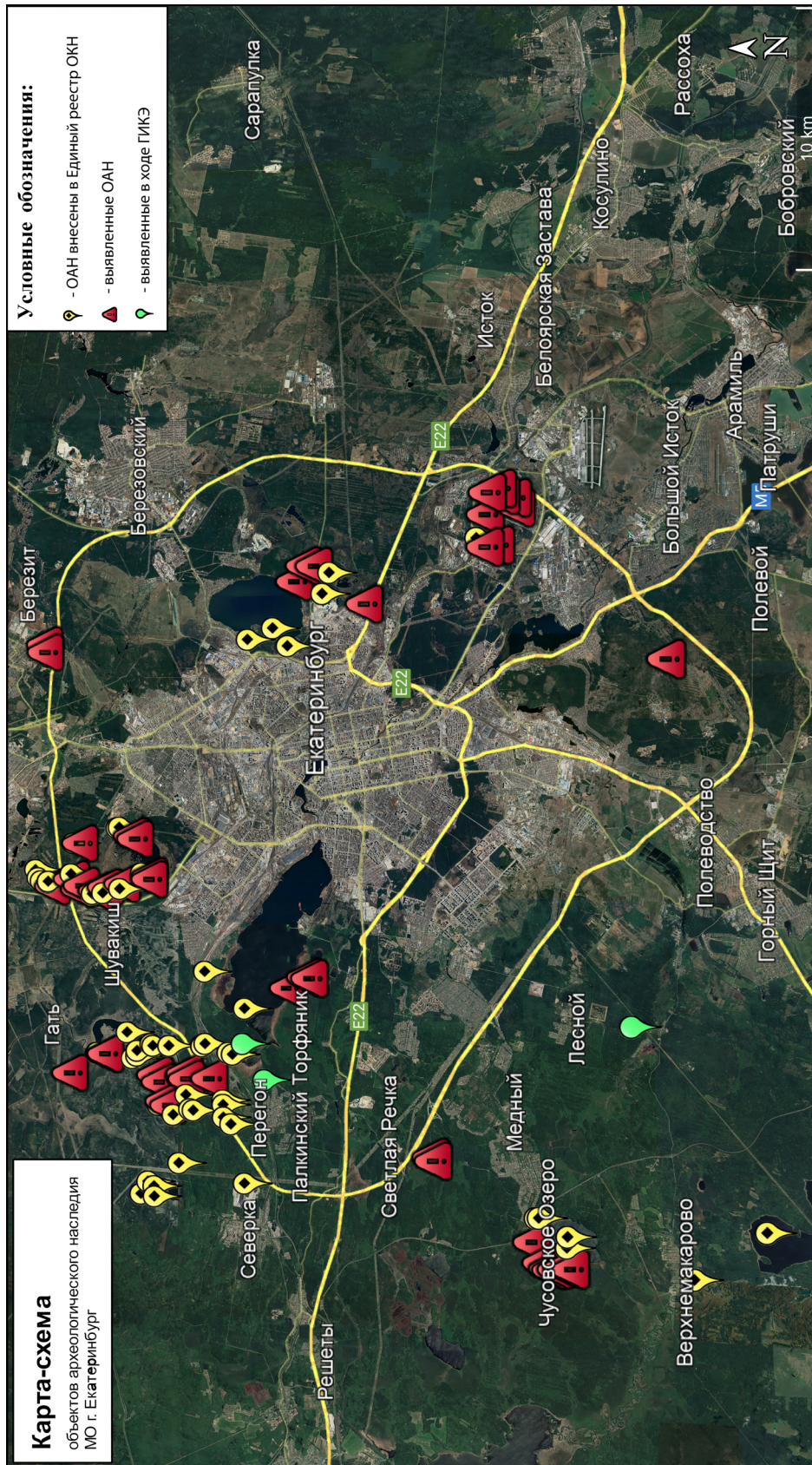

Рис. 1. Карта-схема объектов культурного (археологического) наследия МО г. Екатеринбург по состоянию на 2023 год